

Речевое взаимодействие собеседников: интенциональная составляющая

В.А. Афиногенова, Н.Д. Павлова

В статье представлены результаты исследования интенциональной организации речевого взаимодействия на материале неформального повседневного дискурса в студенческой среде с использованием метода интен-анализа. Были выделены ведущие интенциональные направленности повседневного дискурса, описано его интенциональное пространство. Охарактеризованы реализуемые в дискурсе интенциональные паттерны, которые позволили выявить варианты интенциональной координации реплик собеседников. Обнаружены случаи отсутствия отклика на манифестируемые интенции, описаны обуславливающие их факторы. Выделены типы интенциональных структур повседневных диалогов. Проведен сравнительный анализ интенциональной организации диалогической и полилогической форм речевого взаимодействия.

Ключевые слова: речевое взаимодействие, дискурс, диалог, интенции собеседников, интен-анализ.

Необходимость изучения интенциональных оснований речевого взаимодействия определяется недостаточной разработанностью проблемы психологических механизмов, лежащих в основе объединения реплик собеседников в единый разговор, а также процессуальных факторов, оказывающих влияние на характер интеракций. Интенции субъекта понимаются в широком смысле как предметные направленности субъектов взаимодействия (Ф.Брентано, Э.Гуссерль, А.Мейнонг). В них находит отражение актуальное внутреннее состояние говорящего, его желания, нужды, установки и т.д. Они образуют психологическую основу речи и во многом определяют ее характер (Ушакова и др., 2000). Восприятие интенционального подтекста высказываний является важным условием взаимопонимания коммуникантов (Шустова, 2002; Зачесова, 2007, 2008), формирования межличностных отношений (Зачесова, Гребенщикова, 2007; Дискурс в современном мире, 2011; Гребенщикова, 2012), развития самого разговора (Зачесова, 2002; Павлова и др., 2005). Без обращения к интенциональному плану дискурса невозможно уяснить общие механизмы координации реплик собеседников и организации речевого взаимодействия.

Целью исследования явилось описание интенциональной организации речевого взаимодействия собеседников в процессе повседневного диалога.

Общая гипотеза исследования состояла в том, что организацию речевого взаимодействия определяют взаимосвязанные интенциональные паттерны, в которых фиксируется отклик собеседника на выраженные субъектом интенции. Отдельные интенции

формируют ведущие интенциональные направленности дискурса, которые обуславливают конкретную форму взаимодействия и направляют его развитие.

Участники исследования

Объектом исследования выступали повседневные диалоги студентов. Было записано и транскрибировано 58 диалогов средней продолжительностью 29 реплик (min=5, max=195). Среди них было равное количество собственно диалогов и полилогов (понятия «собственно диалог» и «полилог» используются для дифференциации речевого взаимодействия между двумя и большим количеством собеседников). В разговорах принимали участие от 2 до 11 собеседников. Все они являлись студентами ГАУГН, хорошо знакомыми друг с другом. Они не предполагали, что их разговоры в данный момент фиксируются на диктофон, однако предварительно было получено их согласие на осуществление аудиозаписи. В исследовании приняло участие 34 человека: 6 юношей и 28 девушек, их возраст - 17-21 год (средний возраст – 18,7 лет).

Применяемые методические средства

При анализе речевого материала был использован метод интен-анализа, который активно разрабатывается сотрудниками Лаборатории психологии речи и психолингвистики ИП РАН (Павлова, Гребенщикова, 2014; Павлова, Афиногенова, 2014; Кубрак, 2007; Гребенщикова, Зачесова, 2012, 2014 и др.). Этот метод позволяет реконструировать реализованные в речи интенции субъектов и обнаружить их влияние на организацию дискурса (Ушакова и др., 2000; Павлова, 2003). Оценка выраженных интенций осуществляется с учетом ответных реплик собеседника, а также их взаимосвязи с другими репликами разговора. При проведении интен-анализа принимаются во внимание как типовые интенции субъектов (посоветовать, поблагодарить, согласиться и т.п.), так и другие, часто завуалированные или неосознаваемые (осуществить самопрезентацию, проявить свое отношение и т.п.). Учитывается и коммуникативный контекст, который помогает адекватно охарактеризовать реализованные в разговоре интенции. Валидизация результатов проведенного интен-анализа осуществлялась посредством проведения процедуры экспертной оценки. В качестве экспертов выступали психолингвисты, знакомые с данным методом и имеющие большой опыт квалификации интенций субъектов по их речевой продукции. Для анализа результатов экспертной оценки применен коэффициент согласованности Флейса для номинальных переменных и статистика отношения шансов (Флейс, 1989). Для статистической обработки данных использован программный пакет Statistica 6.0., способы непараметрического анализа данных.

Результаты и их обсуждение

Интеннт-анализ повседневного студенческого дискурса выявил 53 интенциональные категории, которые иерархически соподчинены и относятся к одной из 8 ведущих интенциональных направленностей (ВИН) дискурса: побудить к действию; побудить к общению, обсуждению; поддержать общение, обсуждение; поддержать партнера и его действия; уклониться, возразить, не поддержать; изменить мнение партнера; выразить отношение, состояние; проявить или охарактеризовать себя. Выявлены значимые различия

м
е
ж
д
у

Рис. 1. Относительная выраженность ведущих интенциональных направленностей дискурса (в % от общего количества выявленных интенций, $n=2299$).

Представленные данные обнаруживают приоритетную направленность дискурса на поддержание, развитие коммуникации (интенции ВИН 2 и ВИН 3) и регуляцию межличностных отношений (интенции ВИН 4 и ВИН 5). Выявлена его эмоциональная насыщенность, на что указывает значительная выраженность интенций ВИН «Выразить отношение, состояние» («выразить радость», «выразить недовольство» и пр.).

Реализуемые в процессе взаимодействия интенции образуют интенциональные паттерны, которые являются единицей анализа процесса речевого взаимодействия собеседников: в них отражаются актуальные интенции собеседников и отклик партнера на их реализацию. К примеру, выражение интереса к третьему лицу влечет за собой интенцию сообщить (или, напротив, не сообщать) интересующие собеседника сведения:

<...>

С: А Л. нету?

М: Она здесь / она в столовке //

<...>

Наиболее типичный вариант интенционального паттерна содержит инициирующую и ответную интенции, которые соотносятся по типу «один к одному» («запросить информацию – информировать», «похвастаться - похвалить»). Менее частотны паттерны, которые отражают единый (совмещенный) отклик партнера на несколько реализованных интенций («поинтересоваться, выразить удивление – рассказать»). Третий вариант интенционального паттерна предполагает множественный отклик на инициирующую интенцию («выразить возмущение – оправдаться, дать обещание»). Составляющие подобного паттерна могут не соседствовать друг с другом и принадлежать разным коммуникантам.

Выявлены 4 формы интенциональной координации реплик - безотлагательное, отсроченное, совмещенное и множественное отреагирование проявленной интенции коммуникантом.

В повседневном дискурсе преобладает безотлагательное отреагирование интенций (ф-критерий Фишера, $p < 0,00001$) (рис. 2): собеседник реализует ответный отклик сразу после инициирующей реплики партнера. Подобный отклик характерен для таких интенциональных категорий, как «предположить», «сообщить», «поинтересоваться», «уточнить» и др.

Как свидетельствует диалог, фрагмент которого представлен ниже, стремление инициатора общения И. получить разъяснение незамедлительно получает вербальный отклик партнера, хотя он и отвечает лаконично.

И: С. / а ты чего здесь делаешь?

С: Тяга к знаниям //

И: Ты / что / опять учишься?

С: Снова //

И: Ну в смысле да // На каком курсе?

С: На третьем //

<...>

Отсроченный отклик менее выражен (рис. 2) и реализуется спустя несколько реплик партнера. Он характерен для таких категорий интенций, как «запросить информацию», «пояснить», «узнать мнение» и др.

Отсроченное отреагирование интенций иллюстрирует разговор, в котором инициатор общения О. побуждает коммуникантов Мт. и Ин. задавать вопросы. Однако адресаты молчат. Тогда в коммуникацию вступает Лс.. Заполняя затянувшуюся паузу, она дает Мт. и Ин. время обдумать свои вопросы и отреагировать. В двух последующих репликах вопросы, наконец, задаются.

<...>

О: *Ну спрашивайте у студентов!*

Мт, Ин.: (молчат)

Лс: *У нас хорошие преподаватели / просто замечательные / который очень-очень берегут своих студентов и всем-всем помогают // Ну не знаю // Столовая у нас есть вкусная // Ну не знаю / что сказать еще //*

Мт: *Ну вам нравится учиться?*

Лс: *В принципе да // В университете / естественно / много отчисленных / но если есть желание учиться / то здесь именно то место / где дают знания / То есть главное захотеть //*

Мт: *А вот вопрос / у вас первый курс /обучение / начинается по базе школы или с нуля?*

Лс: *Нет / с нуля // Школьной программы у нас очень мало //*

<...>

Как правило, подобный отклик связан с включением в диалог нескольких собеседников (88,1% общего количества отсроченно отреагированных интенций). Однако возможны и другие варианты отсроченного отклика, связанные с реализацией уточняющих реплик (6,8%), последовательным отреагированием полиинтенциональной реплики (3,4%) и перебиванием партнера (1,7%).

Достаточно редко (рис. 2) и совмещенное отреагирование, которое предполагает единый отклик партнера на несколько реализованных интенций, как это происходит в следующем разговоре.

<...>

М: *Сколько [твоей] маме лет? Если больше семнадцати / то подходит [для тестирования] //*

А: *Больше //*

Ж: Нет / там [в выборке испытуемых] до 50 просто //

А: До пятидесяти?! А моей маме больше //

Ж: А-а-а // Ну тогда давай назад [бланк теста] //

<...>

В выделенной реплике коммуникант А. выражает две интенции: «уточнить понимание» и «информировать». Первая из этих интенций имеет вспомогательный характер и самостоятельного отклика не получает. Ответ на нее и на вторую проявленную интенцию «информировать» оказывается совмещенным: он подразумевается указанием партнера вернуть бланк.

Подобные случаи совмещенного отклика собеседника свидетельствуют о контекстной включенности и динамизме разговорной коммуникации.

Множественный отклик на проявленную интенцию (рис. 2) связан с ее безотлагательным и отсроченным отреагированием. Он характерен для диалогов с большим числом участников. Так, в приведенном ниже фрагменте разговора на вопрос, прозвучавший в первой реплике, сначала отвечает партнер В., а затем адресат.

Аб: Сколько же у тебя садиков?!

В: У меня в районе их всего два по-моему // И то / так далеко //

Мл: Не / у нас много садиков // Ну вот в прошлом году был один [для проведения исследования] / в этом году один // В следующем году еще //

<...>

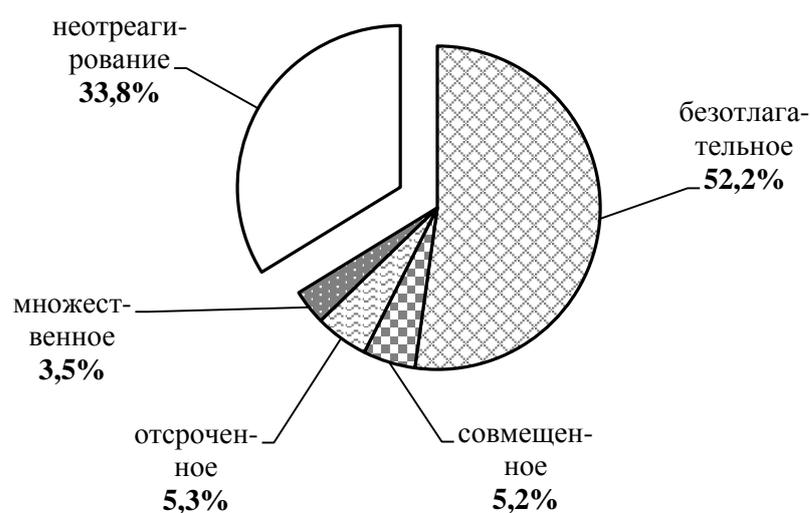

Рис. 2. Представленность основных вариантов отреагирования речевых интенций субъекта партнером в дискурсе (в % общего количества реализованных интенций, n=2299).

Как видно из рис. 2, большая часть реализованных интенций получает отклик собеседника (φ-критерий Фишера, $p < 0,00001$), однако часть из них релевантного ответа не вызывает (33,8% общего числа интенций). Зачастую не формируют интенциональных паттернов такие интенциональные категории, как «подтвердить», «выразить удивление», «выразить иронию», «уйти от ответа» и др. Однако ситуация неотреагирования интенционального подтекста реплик неоднородна. В одних случаях подобное неотреагирование связано с влиянием факторов ситуационного характера (рис. 3), к которым относятся разного рода ситуативные помехи (4,1%). Например, общение может прервать телефонный звонок, как это происходит в следующем диалоге:

С: <...> хотела сходить за карточкой / сделали мне ее или нет //

Л: Посеяла?

С: Нет / она у меня закончилась // Как ни странно //

Л: Как это так?

С: Я же вылетала из универа // Вот // Карточка у меня была та же // Она не действовала // Вот / и //

(телефонный звонок)

В других случаях неотреагирование определяется конвенциональными факторами (7,6%), которые соотносятся с типом реализуемых интенций: интенции «активного слушания» («обозначить понимание партнера», «подтвердить» и др.), «этикетные» интенции («поблагодарить», «поприветствовать» и др.). Так, в приведенном ниже примере коммуникант А. благодарит М. за согласие выполнить его просьбу (заполнить тест), и эта благодарность не влечет за собой вербального отклика, разговор движется дальше.

<...>

А: А она может мне тест заполнить?

М: Хорошо //

А: Спасибо // Мне просто нужно высшее образование в группе старше 25 //

<...>

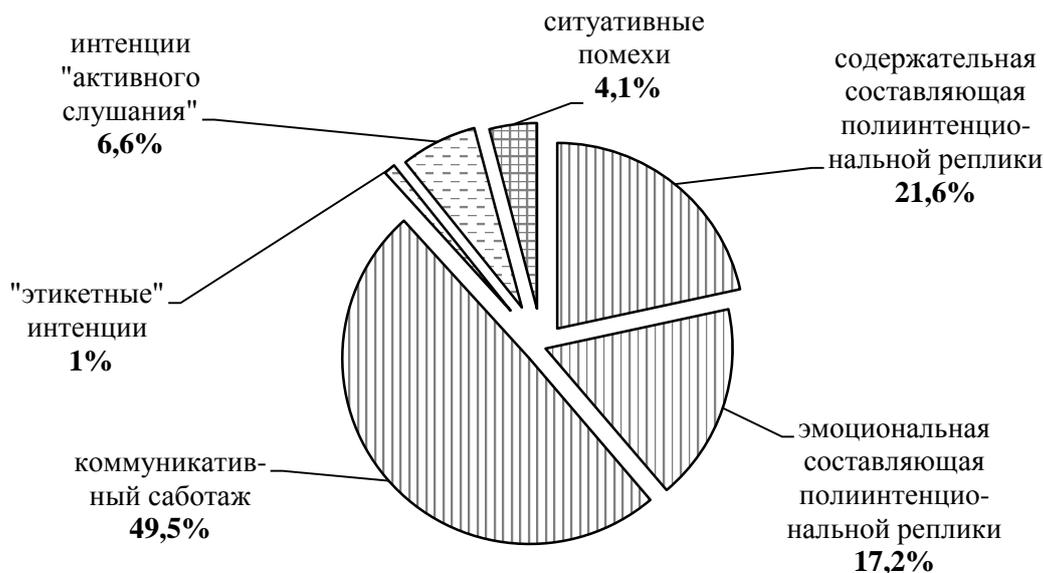

Рис. 3. Соотношение различных вариантов неотреагирования речевых интенций субъекта собеседником (в % общего числа случаев неотреагирования интенций, $n = 778$)

Примечание. Вертикальная штриховка – коммуникативные факторы, горизонтальная штриховка – конвенциональные факторы, штриховка сеткой – ситуационные факторы.

Как показывает рис. 3, неотреагирование коммуникативного плана преобладает (88,3% общего числа неотреагированных интенций) (ϕ -критерий Фишера, $p < 0,00001$). Оно характеризуется субъективным игнорированием проявленных интенций, что выступает в роли стратегии, позволяющей влиять на ход взаимодействия. Так, в диалоге, фрагмент которого представлен ниже, собеседник игнорирует жалобу С. на физическое состояние и вместо выражения сочувствия переводит разговор на другое.

<...>

С: Блин / меня даже колотит из-за того / что я хочу спать!

А: В пятницу так неожиданно исчезла прям //

<...>

Нередко отклик партнера не получают отдельные составляющие полиинтенциональной реплики (38,8%). Также возможно игнорирование реплики в целом (49,5%), которое рассматривается как коммуникативное противодействие или коммуникативный саботаж, но неконфликтный: диалог продолжается, но может изменить линию развития. Это свидетельствует о гибкости и динамизме речевого взаимодействия в повседневном дискурсе.

Сочетание различных вариантов интенциональных паттернов определяет интенциональную организацию речевого взаимодействия. При линейной организации инициирующая и ответная интенции соотносятся по типу «один к одному» (34 из 58 диалогов). В разветвленной структуре интенции могут соотноситься как по типу «один к одному», так и отсроченно, множественно (24 из 58 диалогов). В ней выделяются фрагменты узловой организации, которая предполагает отнесенность ответных интенций к общей инициирующей интенции.

Сравнение интенциональной организации речевого взаимодействия в собственно диалогах и полилогах обнаруживает единообразие их интенционального состава и преобладание направленности на поддержание и развитие коммуникации. Вместе с тем обнаруживается ее специфика. Собственно диалоги отличаются большей интенциональной насыщенностью, в них чаще фиксируется безотлагательное отреагирование интенций и отсутствие отклика на составляющие полиинтенциональной реплики. В полилогах чаще отмечается отсроченный отклик собеседника и неотреагирование высказывания в целом.

Для диалогической формы речевого взаимодействия более характерна линейная интенциональная организация. Полилогическое взаимодействие более продолжительно и мультинаправленно. Оно предполагает развертывание нескольких интенциональных линий за счет коммуникативной инициативы нескольких участников. Его интенциональная структура отличается разветвленностью и может включать фрагменты узлового характера.

Итак, в результате исследования обнаружена приоритетная направленность неформального повседневного дискурса в студенческой среде на поддержание, развитие коммуникации и регуляцию межличностных отношений. Отмечена его эмоциональная насыщенность. Манифестируемые интенции образуют согласованные интенциональные паттерны, сочетание которых определяет интенциональную организацию речевого взаимодействия (линейную, разветвленную, узловую). Выявлены 4 формы интенциональной координации реплик собеседников, среди которых преобладает безотлагательное отреагирование интенций. Причинами неотреагирования интенций выступают факторы ситуационного, конвенционального и коммуникативного плана. Специфика диалогического взаимодействия проявляется в большей интенциональной насыщенности, ему в большей степени присуща линейная интенциональная структура. Полилогическое взаимодействие более продолжительно и мультинаправленно, ему присуща разветвленная интенциональная структура, которая может включать фрагменты узловой.

Список литературы

- Гребенищикова Т.А.* Интенциональная организация семейного дискурса: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2012. 137 с.
- Гребенищикова Т.А., Зачесова И.А.* Интенциональный аспект взаимодействия в семейном диалоге // Вопросы психолингвистики. 2012. №16. С.106-114.
- Гребенищикова Т.А., Зачесова И.А.* Психология повседневного дискурса. М: Институт психологии РАН, 2014. 208 с.
- Дискурс в современном мире. Психологические исследования / Под ред. Н.Д. Павловой и И.А. Зачесовой. М.: Институт психологии РАН, 2011. С.68-85.
- Зачесова И.А.* Взаимопонимание собеседников и его роль в развитии диалога // Вопросы психологии. 2008. №1. С.66–76.
- Зачесова И.А.* Интенциональные особенности речи в непринужденном общении // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: Персэ, 2002. – С. 141-151.
- Зачесова И.А.* Особенности взаимопонимания в семейном диалоге // Общение и познание / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 386-403.
- Зачесова И.А., Гребенищикова Т.А.* Взаимоотношения собеседников в диалоге // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 162-184
- Кубрак Т.А.* Интенция самопрезентации субъекта в различных видах дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – С. 185-204.
- Павлова Н.Д.* Интент-анализ дискурса // Коммуникативные исследования / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж-Ярославль: Истоки, 2003. – С. 19-24.
- Павлова Н.Д., Алмаев Н.А., Зачесова И.А., Латынов В.В., Шустова Л.А.* Интент-анализ вербальной коммуникации // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Павлова Н.Д., Зачесова И.А. М.: Институт психологии РАН, 2005. С.28–42.
- Павлова Н.Д., Афиногенова В.А.* Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. Т.7. №35. С. 2.
- Павлова Н.Д., Гребенищикова Т.А.* О типологии речевых интенций в дискурсе // Психолингвистика: сборник научных трудов. – Украина, Переяслав-Хмельницкий: Государственное высшее учебное заведение «Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды, 2014. №16. – С. 135-143.

Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 320 с.

Флейс Дж. Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций / Перевод с англ. И.Л. Легостаевой, А.М. Никифорова. М.: Финансы и статистика, 1989. С. 227-252.

Шустова Л.А. Понимание речи детей взрослыми в контексте проблем педагогического общения // Психологические исследования дискурса / Отв. ред. Н.Д. Павлова. – М.: Персэ, 2002. – С. 151-165.